

1. АО «ЭКОМЕТ-С»

ул. 9-я Советская, д. 5, лит. А, пом. 22Н, Санкт-Петербург, 191036

2. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»
(Госкорпорация «Росатом»)

ул. Б. Ордынка, д. 24, Москва, 119017

3. АО «ЕЭТП»

ул. Кожевническая, д. 14, стр. 5, Москва, 115114

РЕШЕНИЕ

по делу №1-00-1849/77-17 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

14.08.2017 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия)

при участии в заседании:

от АО «ЭКОМЕТ-С»

от Госкорпорации «Росатом»

в отсутствие представителя АО «ЕЭТП» (уведомленного надлежащим образом письмом Московского УФАС России от 07.08.2017 № ИШ/39377/17),

рассмотрев в открытом заседании жалобу АО «ЭКОМЕТ-С» на действия заказчика – Госкорпорации «Росатом» при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения контракта на переработку радиоактивных отходов, находящихся в федеральной собственности, накопленных на Ленинградской АЭС в обеспечение мероприятия «Безопасное удаление радиоактивных отходов из пунктов хранения, подготовка к захоронению, транспортировка к пункту захоронения и захоронение»,

УСТАНОВИЛА:

акционерное общество «ЭКОМЕТ-С» (далее – Заявитель, общество) обратилось в Московское УФАС России с жалобой на действия государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (далее – Заказчик, корпорация) при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения контракта на переработку радиоактивных отходов, находящихся в федеральной собственности, накопленных на Ленинградской АЭС в обеспечение мероприятия «Безопасное удаление радиоактивных отходов из пунктов хранения, подготовка к захоронению, транспортировка к пункту захоронения и захоронение» (реестровый номер извещения 0773100000317000087; далее также – Аукцион).

Жалоба заявлена со ссылками на положения статей 6, 8, 31, 66 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), письма и ненормативные акты государственных органов, и мотивирована необоснованным отклонением заявки общества.

В заседании представители Заявителя доводы и требования жалобы поддержали.

Представители корпорации, будучи несогласными с жалобой, представили письменные возражения, а также документы по оспариваемой конкурентной процедуре. Заказчик ссылается на положения статей 61, 62, 64, 68, 69 Закона о контрактной системе; указывает на то, что решение об одобрении или о совершении по результатам аукционов сделок с указанием информации о максимальной сумме одной сделки обязательно должно содержаться в реестре участников электронного аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке, в отношении каждого участника такого аукциона. Как указывает корпорация, Заявитель не предоставил во второй части заявки или в реестре участников, получивших аккредитацию на электронной площадке, решение об одобрении или о совершении по результатам аукциона сделки по предоставлению обеспечения исполнения контракта на сумму не менее чем 113 794 958,25 руб. Корпорация также ссылается на то, что к числу основополагающих принципов контрактной системы в сфере закупок относится принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также принцип эффективности осуществления закупки. Конкуренция должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Жалоба рассмотрена по правилам статьи 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Срок, установленный частью 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Заявителем не пропущен.

При этом, по смыслу части 17 статьи 18.1 названного закона, комиссия антимонопольного органа не связана доводами жалобы и проверяет документацию и действия заказчика в полном объеме.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших в заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия признала жалобу обоснованной.

Согласно части 1 статьи 1 Закона о контрактной системе названный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся планирования закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом в соответствии с частями 1, 4 и 5 статьи 15 упомянутого закона; особенностей исполнения контрактов; мониторинга закупок товаров, работ, услуг; аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Из материалов дела следует, что извещение о проведении Аукциона было размещено в единой информационной системе 28.06.2017. Датой окончания подачи заявок определено 28.06.2017, датой рассмотрения заявок и проведения Аукциона – 24.07.2017.

Из протокола от 01.08.2017 № 0773100000317000087-3 следует, что заявка общества отклонена от участия на основании п. 1 ч. 6 ст. 69 Закона о контрактной системе: в нарушение пункта 4 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе, абзаца 4 подпункта 2.1.1.2 п. 2.1.1 подраздела 2.1 раздела 2 документации электронного аукциона во второй части заявки участника отсутствует решение об одобрении или о совершении крупной сделки на предоставление обеспечения исполнения контракта (в составе второй части заявки представлено решение об одобрении или о совершении крупной сделки (файл Протокол_СД_одобрение_сделки.pdf) с одобренной суммой предоставляемого обеспечения контракта не соответствующей размеру и условиям, установленным в пункте 27 Информационной карты документации электронного аукциона и частью 1 статьи 37 Закона о контрактной системе.

Согласно пункту 4 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе вторая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копия данного решения в случае, если требование о необходимости наличия данного решения для совершения крупной сделки установлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) учредительными документами юридического лица и для участника такого аукциона заключаемый контракт или предоставление обеспечения заявки на участие в таком аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

В соответствии с пунктом 1 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе заявка

на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае непредставления документов и информации, которые предусмотрены пунктами 1, 3-5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66 Закона о контрактной системе, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе.

Таким образом, в случае непредоставления участником аукциона в составе заявки решения об одобрении или о совершении крупной сделки либо копии данного решения в случае, если требование о необходимости наличия данного решения для совершения крупной сделки установлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) учредительными документами юридического лица, и для участника такого аукциона заключаемый контракт или предоставление обеспечения заявки на участие в таком аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой, заявка такого участника подлежит отклонению.

Из материалов дела усматривается, что в составе заявки обществом представлен протокол заседания Совета директоров от 19.07.2017, согласно которому заключение договора по итогам Аукциона относится к сделкам, не выходящим за пределы обычной хозяйственной деятельности предприятия, и на него не распространяется требование об особом порядке согласия на совершение (или последующего одобрения) крупной сделки. Также Советом директоров принято решение об одобрении заключения договора по цене контракта Аукциона не выше 252 877 684 руб. (обеспечение исполнения контракта — 75 863 305, 50 руб.).

Таким образом, Заявителем представлены необходимые документы, установленные пунктом 4 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе.

В заседании Комиссии представители Заказчика пояснили, что сумма, одобренная данным протоколом, указана без учета антидемпинговых мер, предусмотренных частью 1 статьи 37 Закона о контрактной системе; кроме того, эта сумма также противоречит протоколу заседания Правления общества от 16.09.2015 № 1-16/09-15, размещенному на сайте электронной торговой площадки АО «ЕЭТП» (далее – ЭТП) в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 61 Закона о контрактной системе, согласно которому максимальная сумма одной сделки не должна превышать 50 000 000 руб.

Между тем, Комиссия не может согласиться с аргументацией Заказчика и признать отклонение заявки общества правомерным.

Так, правовые основы представления сведений об одобрении сделок при проведении торгов, установлены статьей 66 Закона о контрактной системе.

Наличие обозначенного документа в составе заявки призвано обеспечить стабильность положения заказчика с целью нивелирования внутрикорпоративных споров и разногласий, связанных с исполнением победителем своих обязательств.

В то же время, вопросы, посвященные процедуре одобрения и совершения тех или иных сделок, которые зависят от воли членов корпорации (общества),

урегулированы гражданским и специальным законодательством (в рассматриваемом случае, учитывая организационно-правовую форму Заявителя, – Законом об акционерных обществах). В то же время, законодательство о контрактной системе, о закупках, относится к сфере публичного права, учитывая, в том числе, наличие в соответствующих правоотношениях публично-правовых элементов.

Не только детализация и конкретизация того или иного требования, но и основания для отклонения заявок в связи с несоответствием участника таким требованиям, должны иметь разумные и объективные пределы.

Так, статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлены пределы осуществления гражданских прав, а также запрет на всевозможные злоупотребления таким правом.

Комиссия считает, что государственный заказчик не вправе возлагать на себя роль регулятора в корпоративных делах юридических лиц-участников.

Из положений пункта 4 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе следует, что обязанность участника конкурентной процедуры по представлению решения об одобрении или о совершении крупной сделки возникает в тех случаях, когда предусмотренные законом действия являются крупной сделкой. Как указано в части 6 статьи 66 Закона о контрактной системе, требовать от участника электронного аукциона предоставления иных документов и информации, за исключением предусмотренных частями 3 и 5 приведенной статьи документов и информации, не допускается.

Учитывая обычаи делового оборота (статья 5 ГК РФ), непредоставление информации может быть связано с отсутствием правовых и фактических оснований для оформления тех или иных решений (равно как и молчание может означать согласие), что свидетельствует об отсутствии запрета, принимая во внимание также присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности (разрешено все, что прямо не запрещено).

В этой связи непредоставление в составе второй части заявки документа об одобрении или о совершении крупной сделки означает, что заключение договора, равно как и внесение обеспечения, не является для субъекта крупной сделкой.

В соответствии с частью 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом: 1) связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату; 2) предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Учитывая положения упомянутой нормы, внесение обеспечения исполнения государственного контракта ни в первоначальном размере, установленном документацией (78 863 305 руб. 50 коп.), ни в повышенном размере, определяемом в связи с применением антидемпинговых мер (1 13 794 985 руб. = 78 863 305 руб. 50 коп. * 1,5), не является для общества крупной сделкой.

Так, балансовая стоимость активов по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2016 составила 524 637 000 руб., а 25 % от балансовой стоимости активов – 131 159 250 руб. Поэтому сделка по предоставлению обеспечения исполнения государственного контракта не связана с отчуждением (возможностью отчуждения) имущества, стоимость которого превышает 25 % балансовой стоимости активов и не является крупной по смыслу пункта 1 части 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Между тем, Заказчик не счел возможным и необходимым, с целью соблюдения прав общества, как более слабой стороны в правоотношениях, каким-либо образом проверить упомянутые сведения на предмет соответствия заявки участника положениям статьи 66 Закона о контрактной системе и статьи 78 Закона об акционерных обществах. Вместо этого корпорация предпочла отклонить заявку общества от участия в конкурентной процедуре.

Под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (часть 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах).

В то же время, ни внесение обеспечения исполнения государственного контракта, ни заключение государственного контракта на переработку радиоактивных отходов с начальной ценой 252 877 684 руб. 99 коп., не выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности Заявителя.

Комиссия изучила представленные обществом копии банковских гарантий (например, от 22.03.2017, от 24.03.2017, от 07.07.2017, от 07.08.2017), из которых усматривается, что заключение договоров с корпорацией и его дочерней организацией на переработку радиоактивных отходов, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по ним, является для общества обычной хозяйственной деятельностью.

Кроме того, как следует из представленных Заявителем копий договоров, заключенных с ООО «РедЗемТехнологии» (от 01.03.2017 на сумму 1 050 742 800 руб.), с АО «Концерн «Росэнергоатом» (от 03.04.2013 на сумму 1 210 626 000 руб.),

заключение договоров на переработку радиоактивных отходов, стоимость которых существенно превышает начальную цену, является для общества обычной хозяйственной деятельностью.

Содержание протокола от 19.07.2017 также не могло быть истолковано Заказчиком в качестве правового основания, препятствующего совершить крупную сделку, поскольку, как следует из упомянутого документа (стр. 1), данная сделка по смыслу положений статьи 78 Закона об акционерных обществах относится к сделкам, не выходящим за пределы обычной хозяйственной деятельности, а также на нее не распространяется требование об особом порядке согласия на совершение (или последующее одобрение) крупной сделки.

Как указано выше, государственный заказчик (не состоящий с участником в вертикальных, публичных, властных правоотношениях и не наделенный правами регулятора внутрикорпоративной работы хозяйственного общества) не вправе расширительно толковать содержание рассматриваемого протокола.

В то же время, добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется (часть 5 статьи 10 ГК РФ).

Между тем, Заказчик посчитал возможным вступить в оценку содержания протокола и истолковать его содержание с целью отклонения заявки общества.

Таким образом, Комиссия считает возможным квалифицировать спорную сделку как не выходящую за пределы обычной хозяйственной деятельности и не являющуюся крупной по смыслу статьи 78 Закона об акционерных обществах.

В пользу такого вывода свидетельствует и содержание Устава общества (пункт 2.2): обращение с радиоактивными отходами, их переработка, проведение работ в области радиозэкологической безопасности (и проч.) отнесены к основным, уставным видам деятельности общества. Соответствующие виды деятельности фактически определяют деловой статус общества, составляют содержание его деятельности, как хозяйствующего субъекта, и корпорация, как профессиональный участник рассматриваемых правоотношений, осведомлена об этом (учитывая и наличие сложившихся договорных отношений с обществом).

В соответствии с частью 1 статьи 37 Закона о контрактной системе если при проведении конкурса или аукциона начальная (максимальная) цена контракта составляет более чем пятнадцать миллионов рублей и участником закупки, с которым заключается контракт, предложена цена контракта, которая на двадцать пять и более процентов ниже начальной (максимальной) цены контракта, контракт заключается только после предоставления таким участником обеспечения исполнения контракта в размере, превышающем в полтора раза размер обеспечения исполнения контракта, указанный в документации о проведении конкурса или аукциона, но не менее чем в размере аванса (если контрактом предусмотрена выплата аванса).

По смыслу приведенной нормы применение антидемпинговых мер возможно после определения цены контракта, то есть после проведения торгово-закупочной процедуры.

Между тем, вторая часть заявки формируется на ЭТП до проведения торгов, а

потому в этой части заявки не могут быть учтены условия применения антидемпинговых мер, а размер обеспечения подлежит уточнению после окончания торгов.

То обстоятельство, что, как указывает Заказчик, сумма, одобренная протоколом от 19.07.2017, не предусматривает антидемпинговых мер, регламентированных частью 1 статьи 37 Закона о контрактной системе, а также противоречит протоколу заседания Правления общества от 16.09.2015 № 1-16/09-15, размещенном на сайте электронной торговой площадки АО «ЭТП», о правомерности подхода корпорации не свидетельствует, поскольку на момент формирования протокола от 19.07.2017 у Заявителя отсутствовала возможность предусмотреть окончательный коэффициент понижения в ходе проведения Аукциона и применение соответствующих антидемпинговых мер. Кроме того, протокол заседания Правления общества от 16.09.2015 № 1-16/09-15, направленный Заявителем в адрес ЭТП, предназначен для получения аккредитации и совершения сделок участника на сайте ЭТП, в связи с чем максимальная сумма, указанная в данном протоколе, неприменима к спорной закупочной процедуре.

Более того, пунктом 8.1 проекта государственного контракта прямо предусмотрена возможность увеличения обеспечения после проведения торгов (ссылка на пункт 6 статьи 96 и статьи 37 Закона о контрактной системе).

В силу статьи 8 ГК РФ, согласно которой гражданские права и обязанности возникают, кроме прочего, из действий граждан и юридических лиц, Заказчик, предусмотрев рассматриваемое условие в составе документации, должен ему следовать (и на такие условия ориентируются потенциальные и реальные участники).

Тут же следует отметить, что закупочная документация не содержит требований о необходимости заблаговременного предоставления одобрения обеспечения исполнения контракта на сумму, предусмотренную статьей 37 Закона о контрактной системе. Соответствующее одобрение могло быть дано и после проведения процедуры торгов, но до момента заключения контракта.

В этой связи отклонение заявки по причине непредоставления согласия на внесение повышенного обеспечения на стадии рассмотрения вторых частей заявок не может быть признано правомерным.

Доводы корпорации о том, что она соблюдала положения статьи 6 Закона о контрактной системе (в том числе принципы результативности обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупки (выявление лица, которое в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования)) признаются Комиссией несостоятельными, поскольку фактически заявка общества отклонена по надуманным основаниям, а победителем признано дочернее общество корпорации, предложившее цену выше, нежели Заявитель. Право заказчика определять контрагента по собственному усмотрению, опираясь на собственное видение наиболее оптимального выбора, ограничено правами потенциальных участников, поскольку любые права имеют ограничения в силу статьи 10 ГК РФ. Кроме того, заявка общества отклонена исключительно по причине субъективного толкования Заказчиком положений корпоративного законодательства и на основании возложения на себя фактически роли регулятора в хозяйственных

делах участника, что свидетельствует о безосновательности довода о несоблюдении принципа ответственности за результативность обеспечения государственной нужды в случае, если бы в отношении общества корпорацией было принято иное решение.

Напротив, отклонение заявки Заявителя в рассматриваемом случае не отвечает упомянутым принципам.

Доводы корпорации об обратном не свидетельствуют. Напротив, они направлены не на защиту своих прав, а на изыскание всевозможных способов неосновательного отсечения профессионального и добросовестного участника от конкурентной процедуры.

Комиссия считает, что у Заказчика отсутствовали правовые и фактические основания для отклонения заявки общества.

Ссылка Заявителя на письма государственных органов Комиссией отклоняется на основании части 1 Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», части 2 главы 1 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009: письма государственных органов не являются актами нормативного характера и не могут служить основанием для разрешения каких-либо споров.

Ссылка на ненормативные акты государственных органов также отклоняется, поскольку такие акты в системе действующего правового регулирования не отнесены к числу источников права.

При таких данных Комиссия признает жалобу Заявителя на действия корпорации при проведении Аукциона обоснованной.

В целях восстановления нарушенных прав общества и принципа законности, Комиссия считает возможным, на основании части 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание в порядке статьи 23 Закона о защите конкуренции, о необходимости проведения повторной процедуры рассмотрения заявок с учетом выводов, содержащихся в настоящем решении.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу Заявителя на действия Заказчика при проведении

Аукциона обоснованной.

2. Признать в действиях Заказчика нарушение пункта 1 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев.

1.

1. ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 1-00-1849/77-17 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

14.08.2017 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров

руководствуясь пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании своего решения по делу № 1-00-1849/77-17,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

Госкорпорация «Росатом» (далее - Заказчик) при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения контракта на переработку радиоактивных отходов, находящихся в федеральной собственности, накопленных на Ленинградской АЭС в обеспечение мероприятия «Безопасное удаление радиоактивных отходов из пунктов хранения, подготовка к захоронению, транспортировка к пункту захоронения и захоронение» (реестровый № 0773100000317000087) (далее - Аукцион):

1. Отменить протоколы, составленные в ходе проведения Аукциона, а именно: протокол подведения итогов Аукциона от 01.08.2017 № 0773100000317000087-3.

2. Заказчику разместить в Единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru (далее - ЕИС) информацию о новой дате рассмотрения заявок на участие в Аукционе и подведения итогов Аукциона.

3. Заказчику повторно провести процедуру рассмотрения заявок участников Аукциона с учетом решения Комиссии от 14.08.2017 по делу № 1-00-1849/77-17.
4. Заказчику разместить вышеуказанные изменения в ЕИС.
5. Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 20.09.2017.
6. Заказчику о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 27.09.2017 с приложением подтверждающих документов.

Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.
2. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.